

[Почему у ложного суббога сила души только ранга А?] — спросил Бай Лисинь, дрейфуя в темноте.

s419m организовал свои слова: [Из-за похоти разум богини похоти не направлен на поддержание порядка в мире или улучшение своей боевой мощи. Вся ее энергия тратится на поиск красивых мужчин. Для бога-хранителя запрещено вторгаться в мир другого хранителя, но она не заботится об этом из-за своей похоти. Она оставалась бы в одном мире около ста лет, обыскивая всех красавцев в нем, прежде чем сбежать в мир иной.]

[Из-за ее навязчивого поведения бог похоти не был хорошо принят среди Двенадцати Ложных Богов, и никто не хотел иметь с ней дело.]

У каждого из двенадцати ложных богов есть свои характеристики, и их имена похожи на их личности: Бог Любви, Бог Силы, Бог Жадности, Бог Пищи, Бог Зависти, Бог Лени, Бог Печали, Бог Гнева, Бог радости, бог страха, бог войны и бог похоти.

Боги войны, власти, гнева и любви самые могущественные, боги еды, лени и похоти наименее могущественные, а остальные ложные боги в середине.

[Но поскольку они все-таки боги, их души бессмертны и нерушимы, поэтому они также беспринципны.]

[Бессмертны и нерушимы? Даже собратья-боги не могут их убить?] Спросил Бай Лисинь, подперев рукой подбородок, паря в воздухе.

[Они могут! Но ни один ложный бог не пойдет и не убьет своих товарищей; убийство бога — великое табу, и псевдо-Господь-Бог задушил бы их.]

Бай Лисинь дважды потер подбородок и спросил: [Тогда я спрошу тебя еще раз. Ты сказал, что ложные боги поглощают силу души главного бога-лорда Ди Цзя, чтобы поддерживать себя в вечности. Фрагментами души также управляет каждый из двенадцати ложных богов, так почему же я не получил ответного удара от ложных богов, когда я уже спас пять частей души моего возлюбленного раньше? Могло ли случиться так, что ни один из двенадцати ложных богов или псевдо-бог-Господь не смог обнаружить изменение фрагмента души?]

[Это из-за меня, господин хозяин!] Голос s419m тут же оживился: [Знаете, каждый раз, когда вы спасаете Господа Бога, последствие — моя работа.]

[Я имитирую ауру Господа Бога и создаю марионеточную душу, чтобы заменить Господа Бога в этом постоянно вращающемся мире. Система существовала сотни миллионов лет и имела бесчисленное количество носителей. Каждый раз, когда хост выполняет задачу, система может получать часть энергии из миллиардов миров.]

[Энергия, используемая для предотвращения обнаружения ложными богами, является каплей в море по сравнению с энергией этих миллиардов миров. Но капля воды скапливается в реке, и малое становится большим. Самое главное для нас – это энергия, и я позволяю этой энергии передаваться ложным богам вместо того, чтобы усиливать душевную силу Господа Бога, чтобы замаскировать настоящую.]

У s419m не было физического тела, поэтому Бай Лисинь мог только смотреть в темноту: [Я не ожидал, что ты будешь усердно работать на стороне после того, как покинешь каждый мир. Ты много работал].

s419m гордо воскликнул. [Правильно, я система суперспасения, на которую Господь Бог возложил большие надежды. Как я могу думать о спасении Господа Бога, если я даже этого не умею делать хорошо!]

Когда Бай Лисинь услышал гордый тон s419m, ему в голову пришел образ маленького ребенка, бьющего себя в грудь и стоящего во весь рост, и он тут же рассмеялся: [Поскольку ты можешь имитировать ауру души Ди Цзя, не проблема имитировать ауру души бога Похоти, правильно?]

[Возможно, но какой смысл ей подражать?] — недоумевал s419m.

[Ты сказал, что ложные боги не могут убить друг друга, но как насчет Господа Бога Ди Цзя, которого не может убить даже псевдо-Господь-бог или его приспешники? Может ли он не убить простого суббога Похоти?]

В темноте повисла мертвая тишина. Спустя долгое время голос s419m дрожал от возбуждения: [Господин хозяин, что вы имеете в виду?]

Бай Лисинь мягко улыбнулся, паря в воздухе со скрещенными ногами, слегка приподняв голову с фракцией уверенного неба: [Как насчет битвы за убийство богов в этом нашем мире?]

[Да, Господин хозяин!]

Когда Бай Лисинь проснулся, он обнаружил, что Су Миецзуна больше нет рядом с ним. Он протянул руку и коснулся постельного белья рядом с собой, которое было прохладным, поэтому казалось, что он уже давно не вставал.

Вчерашнее удовольствие не оказало большого влияния на тело Бай Лисиня.

Они давно женаты, и его любовные способности всегда были одаренными; иначе зачем ему даром поднимать свое телосложение до S-класса?

И хотя система не могла отправить уведомление, она тайно помогала ему восстанавливать свою плоть. Так что, когда он проснулся, свидетельства вчерашнего безумия остались позади и

давно растворились в воздухе.

Су Миецзун куда-то ушел, и теперь, когда он был рядом с Чи Юаньсянь, он еще больше не мог связаться с s419m.

Делать было нечего, поэтому Бай Лисинь оделся и вышел в разрушенный сад.

Было что-то странное в этой Долине Короля Медицины, и он хотел позволить s419m исследовать ее, но теперь, когда s419m не посмел выйти, ему пришлось сделать это самому.

Но всего в нескольких шагах от сада Бай Лисинь услышал несколько странных звуков.

Звуки поднимались и опускались, высокие и низкие, их было нелегко идентифицировать. Бай Лисинь наострил уши и прислушался, и на его лице появилось тонкое выражение.

Эта Чи Юаньсянь достойна быть развратным богом, ах. Только вне сада этим ранним утром! Было ли это преднамеренно?

Бай Лисинь опустил голову и прикрыл глаза ресницами с насмешкой в глазах. Как он мог проигнорировать приглашение красивой женщины?

Бай Лисинь последовал за звуками и вошёл в бамбуковый лес возле разрушенного сада. Бай Лисинь увидел мужчину в светло-зеленой одежде знахаря, стоящего к нему спиной идвигающегося грубо и энергично.

Оттуда до его слуха донесся звук мужских и женских стонов. Бай Лисинь посмотрел на двоих, которые не собирались останавливаться, и намеренно наступил на сухую ветку дерева под ногами.

Движение и тяжелое дыхание резко прекратились, когда Чи Юаньсянь покраснела и оттолкнула мужчину, сидящего на ней, в то время как знахарь споткнулся и натянул штаны, убегая, словно в спешке.

Чи Юаньсянь обернулась и закричала: «Лидер секты Нин, у этого человека коварные намерения по отношению ко мне. Помогите мне убить его!»

Бай Лисинь смотрел на разыгравшийся перед ним фарс, словно наблюдая за спаривающимися обезьянами.

Бай Лисинь взглянул на Чи Юаньсянь, которая выглядела так, будто вот-вот расплечется, и снова умоляла: «Если этот человек сбежит из бамбукового леса, я потеряю свою репутацию на всю оставшуюся жизнь! Неужели мастер Нин действительно хочет, чтобы я страдала от жизни

хуже смерти?»

Как только слова слетели с ее губ, Бай Лисинь выпалил.

Когда тело Бай Лисиня двигалось, все, что могла видеть Чи Юаньсянь, — это красная вспышка, мелькающая перед ее глазами. Она увидела, как он резко подлетел к целителю, пытавшемуся убежать, и с небольшим усилием отвернул ему голову.

«Ах!» Увидев зверский вид Бай Лисиня, Чи Юаньсянь была так напугана, что закрыла рот рукой и в шоке вскрикнула.

Хотя голова была оторвана, кровь на алую одежду Бай Лисиня вообще не попала.

Он взял голову мужчины за волосы и бросил ее к ногам Чи Юаньсянь, дразня, сказав: «Ваше целомудрие, Фея Чи».

Чи Юаньсянь все еще была растрепанной и еще раз испуганно вскрикнула, встретившись взглядом с Бай Лисинем. Как будто она только что поняла, что ее халат все еще был широко распахнут, она взвизгнула, повернулась спиной к Бай Лисиню и поправила одежду.

Чи Юаньсянь была в панике, но платье надела очень быстро. В мгновение ока она снова надела свою длинную розовую вуаль, а когда снова повернулась, то снова стала той же прекрасной, невинной феей.

Она застенчиво взглянула на Бай Лисиня, а затем на знахаря, чьи глаза были широко открыты, и на ее застенчивом лице закрался гнев.

Она задрала юбку, подняла ногу и несколько раз ударила ногой по голове, пока она не стала совершенно неузнаваемой.

Только после того, как голова знахаря была расколота пополам, она сделала несколько глубоких вдохов и убрала свою окровавленную ногу от сломанных костей головы знахаря, и гнев на ее лице утих.

Она подбежала к Бай Лисиню, склонив голову и сказав: «Спасибо, что спасли меня, лидер секты Нин».

Бай Лисинь смотрел сверху вниз на Чи Юаньсянь, и он мог видеть ее большие груди цвета меда, поднимающиеся и опускающиеся: «Я просто проходил мимо и сделал свою часть работы. Но что вы будете делать потом? Вы расскажете об этом Кхонху Цзуну?»

Услышав слова Бай Лисиня, Чи Юаньсянь поспешно покачала головой с выражением ужаса на

лице: «Нет, я не могу сказать ему, он уничтожит всех моих учеников в приступе гнева».

Бай Лисинь тихо вздохнул: «Хорошо, а как насчет трупа этого знахаря?»

Она посмотрела на труп вдалеке и на разбитую на куски голову рядом с ней, вытащила из рукава фарфоровую бутылку и протянула ее Бай Лисиню: «Кости растворяются».

Бай Лисинь кивнул, взял фарфоровую бутылку и подошел к трупу, рассыпав немного белого порошка по костям, которые затем начали медленно увядать со скоростью, видимой невооруженным глазом. Через некоторое время остались только зеленые мантии, и больше ничего.

Он подошел к голове и превратил кости в порошок, прежде чем вернуться к Чи Юаньсянь и передал одной рукой фарфоровую бутылку: «Продукт Долины Короля Медицины действительно необычен. Этот порошок для растворения костей действительно хорош; он не оставляет после себя ни одной улики; как будто этого человека никогда не существовало в этом мире».

Чи Юаньсянь слегка замерла от слов Бай Лисиня и наклонила голову, чтобы посмотреть на него.

Этот Нин Сюань Бин был достоин быть лидером Секты Демонов. Он видел, как ее «изнасиловали», но вместо того, чтобы помочь, он наблюдал за шоу издалека.

То, как он смотрел на нее сейчас, было таким, как будто она была прыгающим клоуном.

Я богиня этого мира! Как ты смеешь, простой человек, показывать такое выражение лица богине!

Чи Юаньсянь выругалась в своем сердце, но ее глаза были прикованы к гибким мышцам на груди Бай Лисиня, скрытым под его светлой кожей.

Этот мужчина был действительно красив, с элегантным и соблазнительным телосложением, стройным телом и дьявольски красивым лицом, излучавшим злобный соблазн.

Чи Юаньсянь повернулась, чтобы подумать об этом, и глубоко вздохнула, сожалея о том, что этот человек был хорошим. Разве он не был бы счастлив служить ей?

Мысли женщины металась по кругу, но как Бай Лисинь мог не знать, о чем она думает?

Он собирался подразнить ее еще немного, когда их внимание привлек зов.

«Нин Сюань Бин, что ты здесь делаешь? Ты уже закончил утренний урок?» Су Миецзун в какой-то момент появился за пределами бамбукового леса, пристально глядя на них ледяными глазами.

<http://bllate.org/book/15650/1399621>